

УДК 398.541

К.П. Черемисина

ПРИЗНАКИ САКРАЛЬНОГО И ОБЫДЕННОГО В РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Предпринимается попытка систематизации данных о лишении и придании вещи сакрального статуса в формах религиозных верований народов Северной Азии. Основными источниками информации явились опубликованные материалы и полевые материалы ученых-этнографов.

Ключевые слова: верования, угры, Северная Азия

Традиционные угорские общества в своем развитии пережили смены форм религиозных верований, среди которых анимизм, тотемизм и фетишизм. Все они упорядочивали жизнь людей внутри социума. В основе любого коллектива лежит требование порядка. Поэтому в нем все вещи должны быть на своих местах и выполнять определенные функции, иначе нарушается мировой порядок. К. Леви-Строс, глубоко изучивший традиционное мышление, особенно отметил символ, знак, так как, будучи посредником между образом и понятием, он несет в себе их черты. Как и образ, он относится к области конкретного, а как понятие – может замещать другую вещь. В традиционном обществе мы имеем раздвоение на знак и значение. В определенном контексте функция предмета не зависит от свойств конкретного материального носителя, а имеет символическое, знаковое значение [1]. В первобытных религиях первоначально духовный статус вещи был предельно высок, в то время как ее материальной стороне практически не уделяли внимания. Материальная культура рождалась в духовной сфере [2]. Религиозно-мифологические представления северных хантов и манси во многом схожи. Это объясняется рядом причин: единством происхождения, единой территорией проживания, одинаковым уровнем и направлением развития хозяйства, активными контактами между собой в XVIII–XX вв. [3. С. 19].

Каждая угорская семья имела своего духа-покровителя, которые подразделяются на два вида: рукотворные изображения из дерева, ткани, металла, имеющие чаще всего антропоморфный облик, и бытовавшие в качестве семейных фетишей случайно обнаруженные, необычные по отношению к современной практике предметы. В качестве последних выступали предметы древнего бронзового литья, камни необычной формы или цвета, каменные наконечники стрел и т.п. Верили, что такие предметы сами показались тем, кого они отметили в качестве избранных [3. С. 19]. Примеры почитания таких предметов находим у И.Н. Гемуева и А.М. Сагалаева: это *Луски-ойка*, основой которого служил черный камень с процарапанным на нем изображением человеческой фигуры. Также почитали «каменную бабу» и «каменного лося», а в качестве личных талисманов использовали камешки *необычных* формы и цвета [4. С. 26]. В.М. Кулемзин сообщает о почитании хантами

древних неолитических камешков – *пак*, которые вымывало водой. Считалось, что если он попался, то сам обратил на себя внимание избранного им человека и будет приносить удачу. И.Н. Гемуев и А.М. Сагалаев делят жертвенные места манси на три категории, последняя из которых связана с «откровениями»: «...или найден камень необычной формы, которого здесь до этого времени не было, или странной формы скала, или бросающееся в глаза дерево». И добавляют: «Также и у хантов» [4. С. 138].

Особым почитанием пользовались и предметы особой сакральной значимости, найденные случайно – в разрушившемся старинном захоронении, в открывшемся кладе. У манси бытовало немало предметов, происходивших из старых городищ, кладов, поселений. Характер их использования позволяет в ряде случаев говорить о включении археологических находок в число ритуальных атрибутов манси. Они могли выступать в роли духа-покровителя [4. С. 120]. Как пишет Н.М. Талигина о «посланных свыше» вещах, они считались родовым имуществом и переходили в категорию святых вещей, их нельзя было класть вместе с умершим в могилу или продавать. Украшения для женских кос, найденные в кладах, не хоронили вместе с хозяйкой, а отдавали детям или родственникам [5. С. 72]. В таких кладах или древних прикладах находили также и старинные монеты и блюда. Интересный пример описан у А.В. Бауло. Хранитель родового жертвенного места не мог заходить в амбарчик в обычных туфлях – для этого требовались особые, «чистые». Обряд «превращения» был довольно прост – на вполне современные туфли пришивалось по старинной серебряной двадцатикопеечной монете [6. С. 36].

Наряду с вышеперечисленными предметами, в древних кладах находили и фигурки зверей, что, безусловно, свидетельствует об их почитании. Все они являлись представителями фауны Северного Урала и севера Западной Сибири, будучи не только промысловыми животными, но и персонажами в традиционных верованиях обских угров. Белки, бобры, лисицы, куницы, горностаи, медведи и рыси упоминаются в числе приношений угорским богам [4. С. 171]. Причин особого отношения к ним может быть несколько. Часто животные спасались от охотника, поэтому им приписывались не только человеческие свойства и качества, но и сверхъестественные. В связи с этим образ промысловых животных обрастал сакральными чертами. Сильные животные, особенно хищники, в сознании охотника считались более совершенными существами. Некоторые из них выступали в роли священных предков [7]. В социальной организации, религии и фольклоре северных хантов и манси большую роль играет деление народа на две половины – Пор и Мось, предками которых являются медведь и женщина *Калтаь*, в образе зайца или гуся [8]; у восточных на их месте три группы – Лося, Медведя и Бобра [9. С. 9]. В хантыйском фольклоре существует миф о том, что медведица съела красный цветок, забеременела и родила первую девочку Мось [9. С. 9]. Также животным отводилась и роль домашних духов-покровителей. Например, летучую мышь, случайно залетевшую в жилище, умерщвляли, засушивали и хранили. В то время как другие ханты считали ее духом, приносящим несчастья, и разрубали. [9. С. 103]. Лось же

рассматривался как символ богатства, общего благополучия [10. С. 102]. Имеются сведения о его связи с солярным культом [10. С. 87]. На Васюгане зафиксировано поверье о неожиданно появляющейся из земли белокаменной фигурке лося, что, несомненно, сулило удачу, как и факт обнаружения в добытом лосе белого камня, что обеспечивало удачу в будущих промыслах. [11]. Из этого камня вырезали фигурку лося и устраивали угощения перед охотой [9. С. 91]. Как пишет К.Ф. Карьялайнен: «...святость фигурок животных и их почитание основывается на их предназначении, их непосредственной зависимости от определенного духа» [12. С. 32].

По представлениям обских угров, четвертая, реинкарнирующаяся душа имела образ того животного, к какой фратрии принадлежал человек. Возможно, здесь следует искать корни хранения и поклонения зооморфным изображениям. Прослеживается связь некоторых представителей тотемов с солярным культом, таких как лось, лягушка [9. С. 91]. Что же касается рукотворных изображений духов-покровителей, то их основа состояла из сакрального предмета: либо вещь, найденная в старом кладе, либо шкура священного животного-предка или ее часть. Интересным фактом является также и то, что женщины делают для своих детей кукол, не прорисовывая черт лица. По представлениям хантов, как только угольком на кукле нарисуют глаза, нос, рот, то она уже становится домашним идиолом, т.е. в нее вселяется дух. В данном случае, определяющим фактором является прорисовка черт лица, так как до этого кукла была «обезличена» [12. С. 32; 13. С. 108]

Идолы являются сакральными фигурами. Поведение по отношению к ним строго регламентировано. К ним обращались за различной помощью, им приносили эпизодически или периодически жертву (кровавую или бескровную). Как правило, причиной детских заболеваний считалось их небрежное обращение с предметами, обладающими особым статусом, такими, например, как домашние духи-покровители [14]. Если идол не оказывал должной помощи, его можно было сломать, выбросить, наказать и заменить новым. Однако наказание должно быть обоснованным и обязательно объяснено [15. С. 40]. Замененное изображение духа лишалось сакральности, равно как и место вокруг родового духа, как правило, находящегося внутри священного амбарчика или рядом с ним, если дух был повержен пришельцами. Люди, находящиеся под покровительством этого духа, как бы лишались его помощи и делались более уязвимыми.

Чтобы обессилить своих врагов, требовалось лишить их помощи духа-покровителя, что, по легенде, и сделали ваховские ханты, украв у ненцев их Аганскую богиню и вырубив на земле знак креста, с тем чтобы вымирали находящиеся там ненцы [2. С. 152]. То есть они как бы выпустили душу из питавшей их земли.

Шаманский бубен – вещь, безусловно, сакральная: это место, куда собираются духи-помощники, это и ездовое животное шамана, и лодка, на которой шаман переправляется в другие миры, преодолевая водные преграды. Однако бубен перестает выполнять эти функции и лишается сакральности, если шаман, чувствуя приближение смерти, ударом ножа повреждает обтяжку бубна [14. С. 135]. Ту же функцию выполняли и шаманские зеркала.

Большинство зеркал из шаманских погребений имеют вмятины или царапины – следы ударов. Отсюда, по аналогии с бубном, было сделано предположение о том, что эти вмятины – знак «умерщвления» вещи [16. С. 52]. Такая же тенденция прослеживается и у тувинцев [17. С. 337].

Еще один пример, описанный В.М. Кулемзиным, касается лишения сакральности особых охотничьих лыж – *нимэл*, на которых совершался поход в священное место к своему идолу. Если ханта-охотника его же сородичи заставляли за хулиганским разорением чужой ловушки, то прямо на месте преступления ему обрезали крепления его *нимэл*. Таким образом, он лишался возможности похода в свое священное место, к своему идолу, теряя его покровительство. В книге Обдорской управы встречаем интересный пример – у одного ханта-рыбака пытались отнять невод, обвиняя его в том, что он промысляет на чужом прикормленном месте. Известно, что промысловый инвентарь также сакрализован [18. С. 51].

Одежда, орудия труда, промысловый инвентарь, изготовленные человеком, считались связанными с ним. Описан случай, когда один ульч взял вещь другого: «Зачем мою вещь брал? Меня мертвым считал?». Здесь выражен протест не против присвоения вещи, а против того, что взявший эту вещь счел хозяина мертвым и тем самым мог накликать беду [19. С. 76]. Как пишет Г.Н. Грачева: «Другой человек, сломав старое сверло, данное ему во временное пользование, наносил существенный вред жизни мастера. Но, если мастер отдал свое сверло другому человеку насовсем, оно постепенно теряло связь с жизнью хозяина и приобретало новую связь». К одежде было особое отношение, так как она вся пропитана человеческим запахом, жизнью, близка телу. В прежние времена, если кто-нибудь преднамеренно разрезал одежду другого человека, чтобы причинить ему зло (фактически, он убивал его), должен был быть наказан смертью. Считалось также, что уничтожить человека можно, если порезать его след ножом [20. С. 67].

Человек в целом и части его тела были сакрализованы. Меры наказания, применявшиеся судами народов Севера, подразделялись на традиционные и заимствованные. К первым относятся такие меры, как битье по щекам, обезображивание [19. С. 79]. Так, в Хакасии, «зловредного» шамана могли судить его сородичи. На лбу его чертили крест, а его самого «продавали» сквозь железный обруч и тем самым нейтрализовывали его силу [21. С. 87].

Основываясь на приведенных примерах, можно предположить, что сакральность вещи придавали следующие признаки: необычная форма, случайность обнаружения, внешнее сходство с предком-покровителем, придание предмету человеческих черт, хронологическая отдаленность. Напротив, лишить вещь ее сакрального статуса можно было, прибегая к следующим действиям: не просто уничтожить, а разрубить (по аналогии с культом почитания и сохранения костей животных, с целью их скорейшего воспроизводства), обезобразить (придать человеку черты, не данные ему природой), намеренно испортить или отнять предмет, имеющий тесную связь со своим хозяином (промысловый инвентарь, орудия труда и передвижения, одежда и т.п.).

Литература

1. *Леви-Строс К.* Первобытное мышление. М., 1984.
2. *Головнев А.В.* Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995.
3. *Бауло А.В.* Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004.
4. *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси. Культовые места (XIX – начало XX века). Новосибирск: Наука, 1986.
5. *Талигина Н.М.* Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.
6. *Бауло А.В.* Культовая атрибутика березовских хантов. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002.
7. *Березницкий С.В.* Этнокультурные контакты коренных народов Нижнего Амура и Сахалина по материалам изучения шаманства и культа животных // Сибирь в панораме тысячелетий: (Материалы международного симпозиума). Новосибирск. Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2.
8. *Соколова З.П.* К происхождению обских угров и их фратрий (по данным фольклора) // Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск, 1987.
9. *Кулемзин В.М., Лукина Н.В.* Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: Наука, 1992.
10. *Кулемзин В.М.* Человек и природа в верованиях хантов. Томск, 1984.
11. *Топчий Р.А.* Информационные методы и обработка этнографических коллекций. // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума). Новосибирск. Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2.
12. *Карьялайнен К.Ф.* Религия югорских народов. Т. 1 / Пер. с нем. и публ. д-ра ист. наук Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994.
13. *Соколова З.П.* Изображения умерших у народов Западной Сибири // Обряды народов Западной Сибири / Под ред. В.М. Кулемзина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1990.
14. *Кулемзин В.М.* Шаманство васюганско-ваховских хантов (конец XIX – начало XX в.) // Из истории шаманства. Томск, 1976.
15. *Зув В.Ф.* Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1947.
16. *Банников К.Л., Кузнецова Е.А.* О смысловых значениях шаманских зеркал. Проблемы теоретического осмысления культовых артефактов // Сибирь в панораме тысячелетий: (Материалы международного симпозиума). Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2.
17. *Мышлявцев П.А.* Некоторые аспекты традиционного мировоззрения тувинцев в условиях современного общества. // Сибирь в панораме тысячелетий: (Материалы международного симпозиума). Т. 2. Новосибирск. Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2.
18. *Обдорской управы* книга для записи приговоров по тяжбам, спорам и проступкам инородцев (1889–1901). Томск, 1970.
19. *Зибарев В.А.* Юстиция у малых народов Севера (XVII–XIX вв.). Томск, 1990.
20. *Грачева Г.Н.* Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л.: Наука, 1983.
21. *Сагалаев А.М., Октябрьская И.В.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990.